

Ян Бруштейн

Группа риска

* * *

Порой снаряд ложится близко.
Мне много лет. Я в группе риска.
Однако ж это не война,
Не кровь и ярость рукопашной,
Не смертный чад над бывшей пашней,
Не перед мёртвыми вина.

Я помню схватки у Амура,
Где штык был друг, а пуля — дура.
Мы дрались, как в последний раз.
И в этой маленькой войнушке
Не выжил бы ни злой, ни ушлый,
Ни тот, кто прятался за нас.

И всё ж, друзья мои, и всё же,
Все наши битвы подытожив,
Всю боль, живущую в стране,
Представим в этот День Победы
То, что прошли отцы и деды
На главной, страшной той войне.

* * *

Моя родня лежит во рву
Под городом Лубны.
Бывает, я во сне реву —
Последыш той войны.

Там по ночам горит земля,
Не забывая зла.

Моя еврейская семья
Бурьяном проросла.

Под ними горя три версты,
Над ними свет ничей...
И не приносят им цветы
Потомки палачей.

Ян Бруштейн — поэт. Родился в 1947 году в Ленинграде. Работал в областных газетах и на телевидении, кандидат искусствоведения. Автор девяти поэтических книг. Лауреат конкурсов им. Н.Гумилёва, Н.Некрасова и др. Живет в г. Иваново.

Полустанок

Женщина пела на полустанке,
Голос был хриплым, но вёл он точно.
Мятая, синяя после пьянки —
Было ей сладко, и было тошно.

Люди и нелюди пёрли мимо,
Злые и скользкие, словно мыло.
Бомжик, в тельнике наизнанку,
Дал ей китайской тушёнки банку.

Мы же, солдатики-первогодки,
Время сжигавшие в эшелоне,
Лили холодную злую водку
Прямо в подставленные ладони.

Где же мораль? Вот и нет морали.
Наш эшелон пересчитывал шпалы.
Мы под гитару всю ночь орали:
«Счастье моё, ты опять запоздало...»

Заволжье

А в Заволжье реки, как вожжи,
И грибы — хоть косою коси.
Хорошо там спится, тревожно.
Там Земля на своей оси
Поворачивается со скрипом,
Как старуха в пустой избе.
Там привольно живётся рыбам,
Снам и птицам в печной трубе.
Где деревни пусты и серы,
Лес и небо — в одной горсти,
Я оставил когда-то сердце
И с тех пор не могу найти.